

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-21-33>

Научная статья / Research article

За кулисами Джамского похода: планирование Россией военных действий в Центральной Азии в 1878 г.

Олег Алпеев

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
Москва, Россия

✉ oalpeev@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается процесс планирования действий русских войск в Центральной Азии в 1878 г., связанный с подготовкой к возможной войне с коалицией Великобритании, Австро-Венгрии и Турции. Разработка плана военной кампании в этом регионе была вызвана неспособностью русской армии, ослабленной Русско-турецкой войной 1877–1878 гг., вести активные военные действия в Европе. Вместо этого предполагалось воздействовать на Великобританию путем создания угрозы ее богатейшей колонии – Индии. В исторической литературе нет однозначного ответа на вопрос о целях Джамского похода русской армии. Цель исследования – не только раскрыть содержание замысла несостоявшейся кампании и реконструировать план действий русских войск в случае войны против Великобритании в Центральной Азии, но и показать его значение в дальнейшем процессе стратегического планирования в регионе. Делается вывод, что русское военно-политическое руководство первоначально рассчитывало осуществить вторжение в Индию, но под воздействием изменившейся обстановки ограничилось ведением демонстрационных действий. Результаты жамской экспедиции поставили перед русским командованием задачу поиска плацдарма для возможного продвижения в сторону Индии. Опыт неудачного похода подтолкнул военное руководство России к разработке планов войны с Великобританией, предусматривающих ведение наступательных действий на гератском направлении.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Афганистан, Британская Индия, К.П. фон Кауфман, Туркестанский военный округ

Для цитирования: Алпеев О.Е. За кулисами Джамского похода: планирование Россией военных действий в Центральной Азии в 1878 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 21–33. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-21-33>

Behind the Scenes of the Jam Expedition: Russia's Planning of Warfare in Central Asia in 1878

Oleg Alpeev

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow, Russia

✉ oalpeev@yandex.ru

Abstract: The author examines Russia's planning of warfare in Central Asia in 1878 while preparing for a possible war with the coalition of Great Britain, Austria-Hungary and Turkey. The development of the war plan was caused by the inability of the Russian army weakened by the Russo-Turkish War of 1877–1878 to conduct active military operations in Europe. Instead, it was aimed to influence Great Britain by creating a threat to its richest colony – India. In the historical literature there is no clear answer to the question about the goals of the unsuccessful Jam expedition. In this regard, the aim of this research is to reveal the content of

the failed campaign's plan based on the available historical sources and try to reconstruct Russia's war plan against Great Britain in Central Asia, as well as to show its significance in the further process of war planning in the region. The author comes to conclusion that the Russian military-political leadership initially expected to invade India, but due to the changed situation they conducted just demonstration actions. The failure of the Jam expedition showed the Russian commanders the need to search for a springboard for future actions against India. Moreover, based on the experience of the unsuccessful campaign, the Russian commanders began regular planning for war against Great Britain in Central Asia which provided for the conduct of offensive operations in the direction of Herat.

Keywords: war planning, Afghanistan, British India, Jam, K.P. von Kaufman, Turkestan military district

For citation: Alpeev, Oleg. "Behind the Scenes of the Jam Expedition: Russia's Planning of Warfare in Central Asia in 1878." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 21–33 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-21-33>

Введение

В первой половине 1878 г. перед Россией, только что завершившей войну с Турцией, возникла перспектива нового вооруженного столкновения с коалицией Великобритании, Австро-Венгрии и Османской империи. Печальный опыт Крымской войны 1853–1856 гг. и недостаточная готовность армии и флота к новому конфликту заставили военно-политическое руководство страны рассматривать любые возможности сохранить плоды победы русского оружия. Исчерпав все средства продолжать борьбу на Балканах, военное ведомство России перенесло свой взгляд с берегов Босфора на пустынные равнины и предгорья Центральной Азии. Активизация русской военной и дипломатической деятельности открыла новую страницу международных отношений в этом регионе, спровоцировав Вторую англо-афганскую войну 1878–1880 гг., приведшую к потере Россией влияния в Афганистане.

Основным средством военно-дипломатического давления на британское правительство стала миссия генерал-майора Н.Г. Столетова к афганскому эмиру Шир-Али, призванная заключить антибританский союз. Предполагалось также сосредоточение войск Туркестанского военного округа в кишлаке Джам, на границе с Бухарским эмиратом. Вместе с тем вопрос о вероятных целях, возлагаемых на русские войска в Средней Азии, до сих пор остается открытым. Готовились ли они к походу в Афганистан и дальнейшему вторжению в Индию или с самого начала на отряд возлагалась задача служить средством, по современной терминологии, «стратегического сдерживания» и ограничиться демонстрационными действиями на подступах к индийской границе?

В научной литературе преобладает точка зрения на подготовку и планирование так и несостоявшегося, Джамского похода, согласно которой сосредоточение русских войск на границе с Бухарой не предназначалось для полномасштабной военной экспедиции и преследовало цель оказать давление на Великобританию во время Берлинского конгресса¹. Среди зарубежных авторов данную позицию разделяют Р. Джонсон², А. Маршалл³, М. Эванс⁴, А. Моррисон⁵.

¹ См.: Худоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-х гг.) Ташкент, 1969. С. 259–261; Кинятина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.). М., 1984. С. 305; Айранетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг.: в 4 т. М., 2018. Т. 3. С. 506; «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сборник архивных документов / сост. Т.Н. Загородникова. М., 2014.

² Johnson R. Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947. London; St. Paul, 2006. P. 146.

³ Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1860–1917. London; New York, 2006. P. 135–136.

⁴ Ewans M. Securing the Indian Frontier in Central Asia. Confrontation and Negotiation. London; New York, 2012. P. 70.

⁵ Morrison A. 1) Beyond the «Great Game»: the Russian Origins of the Second Anglo-Afghan War // Modern Asian Studies. 2017. Vol. 51. № 3. P. 686–735; 2) The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge, 2021. P. 430.

Однако в исторических трудах существует и альтернативная точка зрения. Еще в первом комплексном, и по сей день не утратившем актуальности, военно-политическом исследовании генерал-лейтенанта М.А. Терентьева проскальзывают намеки на более амбициозные цели, преследуемые генерал-губернатором, командующим войсками Туркестанского военного округа, К.П. фон Кауфманом, назначенным руководить экспедицией⁶. Современный российский историк Е.Ю. Сергеев в монографии, посвященной Большой игре – противостоянию России и Великобритании в Центральной Азии, назвал целью экспедиции русских войск поход в Индию, но убедительных документальных подтверждений своей точки зрения не представил⁷.

Отсутствие однозначного ответа на вопрос о целях военной акции России в Центральной Азии в 1878 г. можно объяснить тем, что до нас не дошли планирующие документы полевого штаба действующих на южных рубежах империи войск. Кроме того, свое влияние на изучение военно-дипломатического противоборства России и Великобритании в этом регионе оказала и политическая конъюнктура.

Цель настоящего исследования – на основании сохранившихся исторических источников, прежде всего документов Российского государственного военно-исторического архива, раскрыть содержание замысла руководства российских войск в случае начала военных действий против британских владений на Индостане и выявить его роль в дальнейшем процессе стратегического планирования России в Центральной Азии.

Также привлечены материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, Российском государственном военном архиве, Государственном архиве Российской Федерации и National Archives of India.

Военно-политическая обстановка в Европе после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Подготовка России к новой войне началась после разгрома последней боеспособной турецкой армии Сулеймана-паши в сражении при Филиппополе 3–5 января 1878 г., окончательно предопределившем военное поражение Турции. В ночь на 10 января главнокомандующий Действующей армией великий князь Николай Николаевич запросил у императора Александра II указания на случай занятия Константинополя и возможной интервенции Великобритании, которая справедливо расценивалась военно-политическим руководством России как ядро формирующейся враждебной коалиции⁸.

После подписания Сан-Стефанского мирного договора 19 февраля 1878 г. Великобритания и Австро-Венгрия, опасаясь усиления позиций России на Балканах, потребовали вынести решение спорных вопросов на рассмотрение Великих держав. 1 (13) февраля Великобритания ввела в Мраморное море эскадру адмирала Дж. Горнби.

Агрессивные шаги сент-джеймского кабинета вынудили Александра II и его окружение начать подготовку к новой войне. Основа российского военного планирования зимой – летом 1878 г. была заложена в записке, предположительно подготовленной генерал-лейтенантом Н.Н. Обручевым, занимавшим должность управляющего делами Военно-ученого комитета Главного штаба. Она датируется концом января – началом февраля, но, вероятнее всего была составлена до 6 февраля⁹.

⁶ См., например: *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 2. С. 439.

⁷ *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 153–167.

⁸ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 138. Оп. 467. Д. 29/30. Л. 44–44 об.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 846. Оп. 3. Д. 31. Л. 17–28, 35–39; Документ также опубликован в: *Алтеев О.Е.* Война после победы?.. Планы

В документе генерал рассмотрел складывающуюся военно-политическую обстановку и предложил планы действий на случай войны с союзом Великобритании, Австро-Венгрии и Турции. В записке он рассмотрел два варианта развития событий: 1) война против Великобритании и Турции, 2) война против Великобритании, Австро-Венгрии и Турции. В первом случае он склонялся к продолжению ведения активных действий на Балканах и захвату Босфора. По второму, наиболее тяжелому сценарию, Обручев предлагал готовиться к наступлению против Австро-Венгрии, на Балканском же полуострове ограничиться обороной.

Необходимо отметить, что в начале 1878 г. командование русской армии и Н.Н. Обручев недооценивали значение подготовки к боевым действиям против Великобритании на второстепенных удаленных театрах, в т. ч. в Центральной Азии. Сам автор отмечал в записке:

Помимо Босфора мы можем действовать на решения Англии раздачей каперских свидетельств и демонстрациями в Средней Азии. Но оба эти средства только паллиативы, самая организация коих представляет еще много проблематичного¹⁰.

Александр II, оставивший на записке помету: «Все эти опасения и я вполне разделяю», одобрил предложения Н.Н. Обручева, которые были приняты Главным штабом к руководству при составлении утвержденного 24 февраля 1878 г. Александром II плана развертывания войск Российской империи на случай новой войны¹¹.

В марте 1878 г. военно-политическая обстановка изменилась в худшую для России сторону. Правительство премьер-министра Б. Дизраэли активно готовилось к войне: еще 28 января канцлер Казначейства баронет сэр С. Норткот запросил у Парламента увеличения бюджетных расходов на армию и флот на 6 млн фунтов стерлингов¹². После многодневных дебатов эта просьба была удовлетворена. 27 марта британский кабинет приступил к мобилизации резервистов. Одновременно с этим началась переброска 7 тыс. военнослужащих из Индии на Мальту, главную базу «Туманного Альбиона» на Средиземном море. 8 апреля Дизраэли выступил в палате лордов с обращенной к королеве Виктории воинственной речью, в которой подчеркнул, что Великобритания не остановится перед применением силы для защиты своих интересов¹³.

Позиции, которые занимали в отношении России Австро-Венгрия и Османская империя, также стали более угрожающими. Миссия графа Н.П. Игнатьева в Вену, целью которой был раскол англо-австрийского альянса, провалилась. 14 и 15 марта великий князь Николай Николаевич провел переговоры с османским султаном Абдул-Хамидом II, в ходе которых последний предупредил русского главнокомандующего о том, что в случае новой войны Турция выступит против России. Одновременно турецкая армия постепенно начала восстанавливать свою боеспособность¹⁴. Русские же войска, испытывавшие недостаток боеприпасов и страдавшие от эпидемических заболеваний, не были способны на активные действия. Изменившаяся стратегическая обстановка продемонстрировала Александру II и его окружению бесперспективность перехода к наступлению в Юго-Восточной Европе и привела к пересмотру утвержденных планов.

генерала Н.Н. Обручева на случай борьбы с коалицией Великобритании, Австро-Венгрии и Турции (1878 г.) // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 28–55.

¹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 3. Д. 31. Л. 35 об. – 36.

¹¹ Там же. Л. 16–16 об., 33–34 об.

¹² *Seton-Watson R.W.* Disraeli, Gladstone, and the Eastern Question. A Study in Diplomacy and Party Politics. London, 1962. P. 303.

¹³ Ibid. P. 384.

¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7468. Ч. 3. Л. 386 об.

Центральная Азия в военных планах Петербурга весны 1878 г.

Бесперспективность подготовки к военным действиям на Балканах вынудила Александра II и его военных советников начать поиск альтернативных путей борьбы с Великобританией – того самого «паллиатива», который еще в феврале даже не брался в расчет. Действительно, создание угрозы Индии представляло немало трудностей, т. к. между российскими среднеазиатскими владениями и британскими на Индостане лежали территории, населенные неподконтрольными российскому правительству туркменскими племенами (Ахалтекинский и Мервский оазисы), а также независимый Афганистан. Предложения о подготовке планов военных действий в Центральной Азии были подготовлены в конце марта 1878 г. в трех военных округах, отвечавших за это стратегическое направление – Кавказском, Оренбургском и Туркестанском. 23 марта командующий войсками Туркестанского военного округа К.П. фон Кауфман представил в Главный штаб свой план действий в случае войны с Великобританией¹⁵. По мнению покорителя Туркестана, на будущем театре военных действий требовалось создать две войсковые группировки – одну в Закаспийском военном отделе Кавказского военного округа для действий в направлении на Мерв, другую – в Туркестанском военном округе и сосредоточить ее севернее Амударьи у Ширабада. Генерал настаивал на том, чтобы отряд кавказских войск примерно соответствовал по силе Туркестанскому отряду и состоял из 10–15 тыс. чел. Также Кауфман предлагал войти в переговоры с эмиром Афганистана с целью привлечения его на сторону России.

Руководство Кавказского военного округа подготовило более детальные предложения о действиях в Центральной Азии. 26 марта начальник Кавказского горского управления генерал-майор В.А. Франкини представил помощнику Главнокомандующего Кавказской армией и наместника на Кавказе Великого князя Михаила Николаевича генералу от инфантерии генерал-адъютанту князю Д.И. Святополк-Мирскому записку с изложением плана будущей кампании¹⁶. Задачей русских войск он называл не «поход в Индию», а только разгром британцев на северо-западных подступах к ней¹⁷. По его мнению, главную роль в предстоящих боевых действиях надлежало сыграть кавказским войскам, на которые возлагалась задача наступать от Красноводска через Кызыл-Арват на крепость Гяурс (восточнее Геок-Тепе), попутно подчинив власти русского царя туркмен-текинцев. Отряд, составленный из туркестанских войск, он планировал направить через Бухару и Чарджуй на Мерв, где предполагалось покорить местных туркмен и соединиться с кавказскими войсками. После соединения обоих отрядов В.А. Франкини предлагал войти в афганские владения и занять Герат, считавшийся русскими и британскими военными специалистами «ключом к Индии». С целью обеспечить беспрепятственное продвижение по территории Афганистана генерал рекомендовал добиться благожелательного нейтралитета со стороны Персии и заключить союз с кабульским эмиром Шир-Али.

Д.И. Святополк-Мирский лишь отчасти поддержал В.А. Франкини. Представляя записку на рассмотрение Великому князю Михаилу Николаевичу, он возразил против движения русских войск со стороны Каспийского моря через туркменские земли и сохранения нейтралитета Персии. По его мнению, русской армии следовало наступать на Герат через персидскую провинцию Хорасан¹⁸. Сходные идеи сформулировал генерал-майор И.И. Стебницкий, начальник Кавказского военно-топо-

¹⁵ «Большая игра»... С. 46–47.

¹⁶ Там же. С. 47–52.

¹⁷ Там же. С. 51.

¹⁸ Там же. С. 53.

графического отдела. Весной 1878 г. он подготовил записку, в которой также высказался за наступление в пределы Афганистана через территорию Персии¹⁹. Он предложил в течение лета оборудовать в Астрабаде базу, сосредоточить здесь продовольственные и боевые припасы, а в сентябре двинуться в поход на Герат.

Командование Оренбургского военного округа также настаивало на решительных действиях против британских владений в Индии. 2 апреля командующий войсками Оренбургского военного округа и оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский представил Д.А. Милютину записку военного губернатора Тургайской области генерал-майора А.К. Гейнса (Гейнца), посвященную возможным военным действиям на южных рубежах империи²⁰. Как и В.А. Франкени, генерал отдавал предпочтение гератскому операционному направлению. Он считал отряд в 30–35 тыс. чел. достаточным для захвата Герата. Эти войска должны были двигаться к крепости от Красноводска через Мерв. Гейнс также признавал необходимым заключение союза с афганским эмиром. Сам же командующий Оренбургским военным округом сомневался в том, что ограниченные действия сравнительно небольшого отряда принесут пользу. Вместо диверсии Крыжановский предложил осуществить полномасштабное вторжение в Афганистан и далее в Индию армией в 200 тыс. чел.²¹

Свое видение подготовки к войне представил прославленный полководец генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский, уже давно отошедший от активной военно-политической деятельности и состоявший членом Государственного Совета. Он изложил свое понимание ситуации с помощью пера другого заслуженного участника покорения Кавказа – известного ученого-востоковеда, генерал-лейтенанта барона Ф.Ф. фон Торнау. 22 марта фельдмаршал передал министру иностранных дел канцлеру А.М. Горчакову письмо²², к которому приложил записку Торнау с перечислением возможных мер по противодействию англичанам в Центральной Азии и Индии²³. В ней предлагалось начать подготовку к походу в Индию через территорию персидского Хорасана.

Рассмотренные аналитические документы, составленные представителями высшего военного руководства России, наглядно свидетельствуют о том, что в 1878 г. среди них не было согласия в вопросах планирования применения вооруженных сил против Великобритании. Чтобы разрешить вскрывшиеся противоречия и разработать единый план действий в Центральной Азии, 4 и 8 апреля Александр II провел в Петербурге совещание по вопросу подготовки к войне на южных рубежах империи.

Сохранившиеся материалы показывают, что в ходе первого заседания между участниками происходила борьба из-за определения цели будущей кампании: или это будет настоящий «поход в Индию», или демонстрация ограниченными силами. Присутствовавшие единодушно высказались за подготовку силовой акции в Центральной Азии, чтобы предотвратить возможные враждебные действия Великобритании против Русского Туркестана и самим создать угрозу для Индии. Предложения А.И. Барятинского и Ф.Ф. Торнау о нарушении суверенитета Персии были решительно отвергнуты. «Таким образом, мечты скерневицкого боярина были рассеяны», – не без злорадства записал в дневнике Д.А. Милютин²⁴. Грандиозный план Н.А. Крыжановского осуществить вторжение двухсотысячной армией в Индию также не встретил сочувствия у участников совещания, хотя сама идея о возможности такого похода

¹⁹ РГВИА. Ф. 1300. Оп. 2. Д. 28. Л. 4–12 об.

²⁰ «Большая игра»... С. 67–89.

²¹ Там же. Л. 67.

²² РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

²³ «Большая игра»... С. 61–64.

²⁴ Милютин Д.А. Дневник. 1876–1878 / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2009. С. 409.

принципиально отвергнута не была. Отсутствие единства среди военно-политического руководства Российской империи помешало сформулировать по итогам совещания четкую цель будущей кампании, что отразилось в документально зафиксированных решениях: с одной стороны, предполагалось ограничиться стратегическим сдерживанием на Центральноазиатском театре военных действий силами войск Туркестанского и Кавказского военных округов²⁵, с другой, – им предписывалось быть готовыми и к полноценным военным действиям. Участники совещания одобрили проведение следующих мероприятий по подготовке к войне:

1) усиление войск Туркестанского военного округа формированием новых резервных частей, чтобы использовать в предстоящей силовой акции максимально возможное количество полевых войск из его состава;

2) направление отряда «возможно большей силы к Амударье, к Ширабаду или другому пункту». Кроме создания угрозы для британских владений в Индии, на этот отряд возлагалась задача быть готовым к более активным действиям в случае ухудшения военно-политической обстановки;

3) формирование приблизительно равного по силе отряда в Закаспийском военном отделе из войск Кавказского военного округа и движение его в туркменские степи, в Ахалтекинский и Мервский оазисы

в видах ознакомления с этою неисследованною еще местностью и упрочения там нашего влияния, а равно в видах охранения пространства между Каспийским морем и Амударьей от вторжения туркменских шаек²⁶;

4) с целью дипломатического обеспечения военной акции было признано необходимым направить посольство к афганскому эмиру, чтобы заручиться его нейтралитетом или даже склонить его на свою сторону в будущей борьбе против англичан. Эта миссия была возложена на генерал-майора Н.Г. Столетова.

На основании решений совещания в Азиатской части Главного штаба подготовили доклад за № 5, обсуждение которого состоялось на заседании 8 апреля. Спустя два дня документ был утвержден Александром II. 13 апреля Д.А. Милютин направил приказ К.П. фон Кауфману начать подготовку к походу. В нем же военный министр изложил задачи, поставленные перед Туркестанским округом совещанием 4 и 8 апреля²⁷. Туркестанский генерал-губернатор должен был осуществлять общее руководство отрядами войск двух военных округов после установления связи между ними²⁸. Подготовка же выступления в поход кавказских войск проводилась в Тифлисе совершенно автономно от Петербурга и Ташкента – помощник Главнокомандующего на Кавказе Д.И. Святополк-Мирский поставил задачу начальнику Закаспийского военного отдела генерал-майору Н.П. Ломакину готовиться к движению на Мерв 8 апреля 1878 г., еще до утверждения верховной властью общего плана действий²⁹.

Реконструкция плана действий русских войск в Центральной Азии в 1878 г.

Решения, принятые на совещании 4 и 8 апреля 1878 г. в Петербурге, и подготовленные на их основаниях директивные указания служили для их исполнителей, и прежде всего К.П. фон Кауфмана, лишь общими предписаниями на случай воз-

²⁵ «Большая игра»... С. 91.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 95–100.

²⁸ Там же. С. 104.

²⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 105. Л. 15–16.

никновения конфликта в Центральной Азии. Заложенная в их основание ситуативность, во многом ставшая следствием отсутствия консенсуса по вопросу определения конечной цели экспедиции, ставила возможные действия русских войск в зависимость от изменений обстановки и ответных шагов британцев. Это затрудняет установление соответствия разработанных в Петербурге указаний действительным замыслам его составителей. Крайне неопределенно высказывался о целях и задачах предстоящего похода и сам туркестанский генерал-губернатор. Не делился он своими соображениями даже со своим начальником штаба – Генерального штаба полковником Н.И. Гродековым³⁰.

Реконструкция плана действий русских войск в Центральной Азии весной-летом 1878 г. становится возможной только на основании комплексного привлечения косвенных свидетельств современников и сохранившихся делопроизводственных документов. Изучение доступных исторических источников позволяет воссоздать ключевые положения не зафиксированного документально замысла применения русских войск в Центральной Азии.

Выбор главного операционного направления

Участники петербургского совещания, как было указано выше, приняли решение сосредоточить в регионе две группировки, но направление главного удара ими определено не было. Имеющиеся источники позволяют однозначно утверждать, что основные действия русских войск в случае похода против Индии должны были развиваться в направлении на Герат – проходящем по равнинной западной части Афганистана и более удобном для ведения наступления. Важным для раскрытия замысла экспедиции представляется замечание Н.И. Гродекова, оставленное им в отчете о поездке по северу Афганистана осенью 1878 г.:

Вопрос о том, куда идти по переправе наших войск через Аму [Амударью. – *О.А.*], т. е. на Кабул или на Герат, не был решен в принципе, но генерал Кауфман, кажется, высказывался за направление на Герат³¹.

В пользу этого предположения говорит также запись от 8 апреля в дневнике генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, участника совещаний в Петербурге по центральноазиатским делам. В ней речь шла о том, что предметом обсуждения была исключительно подготовка похода на Мерв, лежащем на гератском направлении³².

Не менее важным свидетельством приоритета гератского направления для российского командования является донесение хорошо осведомленного британского консула в Петербурге Дж. Мичелла послу Великобритании в России лорду А. Лофтусу, представленное им в октябре 1878 г.³³ Он утверждал, что по сведениям, полученным от «одной сведущей и достойной доверия особы», основные наступательные действия русских войск ожидалось в направлении на Герат, тогда как на силы Туркестанского военного округа возлагалась задача провести демонстрацию.

³⁰ Поездка Ген[ерального] шт[аба] полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 году) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 5. СПб., 1883. С. 58.

³¹ Там же.

³² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 722. Оп. 1. Д. 1160. Л. 16 об.

³³ National Archives of India (NAI). Foreign Department. Secret. Progs. December 1878. № 41/44. P. 3.

Ведущая роль войск Кавказского военного округа в предстоящем походе

В исторической литературе при изучении перипетий подготовки Джамского похода основное внимание сосредоточивается на действиях войск Туркестанского военного округа и его командующего К.П. фон Кауфмана, хотя в первоначальном замысле, как показывают документы, именно кавказским войскам предназначалась главная роль в планируемой силовой акции, что диктовалось выбором гератского направления в качестве главного. Успех туркестанского отряда ставился самим Кауфманом в зависимость от действий войск Кавказского округа, о чем он докладывал 25 апреля 1878 г. начальнику Главного штаба генералу от инфантерии графу Ф.Л. Гейдену³⁴. По расчетам петербургских и ташкентских стратегов, совокупных сил кавказских (10–15 тыс.) и туркестанских (14 тыс.) войск было достаточно для успешной борьбы с британцами, численность экспедиционного корпуса которых в случае войны в Центральной Азии оценивалась русской разведкой в 30 тыс. чел.³⁵

Цель похода русских войск

Выбор в качестве основного операционного направления гератского и привлечение к операции, согласно первоначальному замыслу, значительных сил Кавказского военного округа свидетельствуют о том, что российское командование все же серьезно рассматривало возможность осуществления похода против британской Индии. Отказ от этой идеи в пользу проведения демонстрации, как покажут последующие события, стал следствием срыва подготовки к выступлению кавказских войск. К.П. фон Кауфман же, напротив, был готов наступать в пределы Афганистана даже без поддержки со стороны Кавказского округа. В пользу этого говорит болезненная реакция генерал-губернатора на высочайшее повеление прекратить подготовку к «походу в Индию», отмечавшаяся современниками³⁶. Сам властитель Русского Туркестана во всеподданнейшем отчете Александру II за 1878 г. выразил сожаление об отмене силовой акции:

Возвратясь с похода и доблестно вынеся непогоды удушливо-жаркого времени, войска вашего императорского величества бодры и молодеваты, и в душе все чины сожалели, что им не удалось на этот раз доставить новое торжество русскому оружию³⁷.

Таким образом, доступные исторические источники позволяют реконструировать план действий русских войск в Центральной Азии в случае открытия военных действий против Великобритании (см. рисунок). Предполагалось сосредоточить две примерно равные группировки войск – одну в пределах Туркестанского военного округа, вторую – в Закаспийском отделе. Главный удар предполагалось нанести через западную равнинную часть Афганистана, на гератском направлении. Для решения этой задачи кавказские войска должны были подчинить власти русского царя ахалтекинских и мервских туркмен, что выглядело крайне трудновыполнимым. Туркестанская группировка должна была переправиться через Амударью и двигаться на соединение с кавказскими войсками. Осенью 1878 г. полковник Н.И. Гродеков проследовал по маршруту, который, по его словам, выбрал К.П. фон Кауфман для движения по территории Афганистана. Согласно замыслу Кауфмана, туркестанский отряд должен был проделать долгий круговой путь от переправы через Амударью

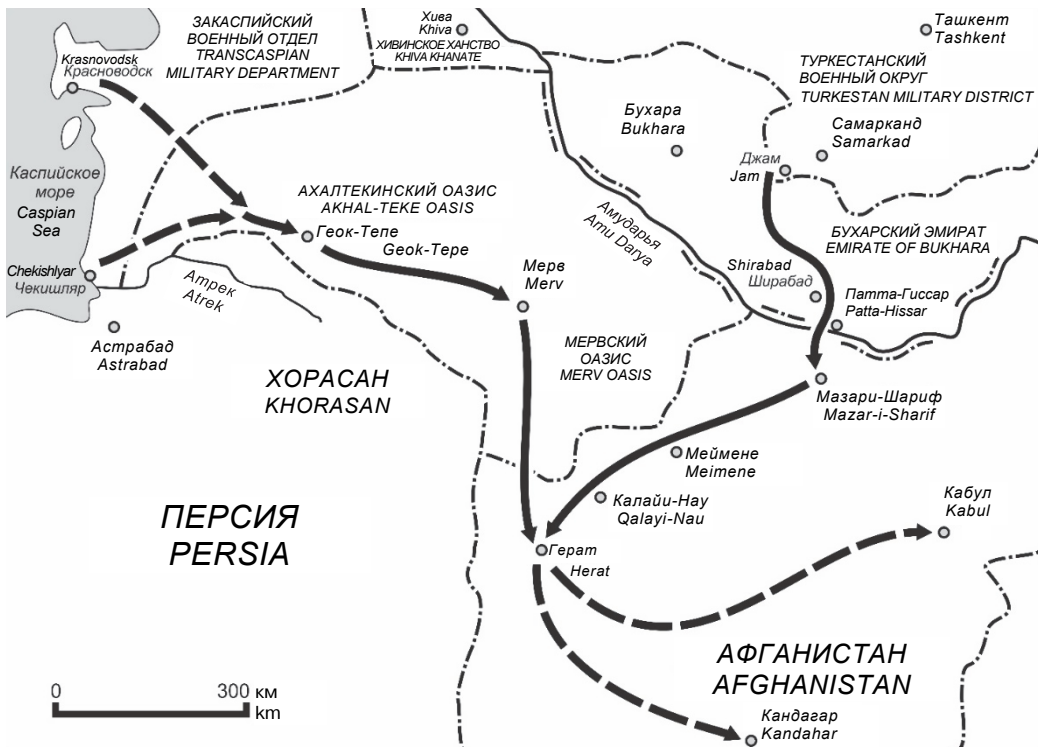
³⁴ РГВИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 170. Л. 9.

³⁵ Там же. Ф. 431. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.

³⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии... С. 441.

³⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 915. С. 86–87.

у Патта-Гиссара и далее по Афганскому Туркестану через Мазари-Шариф, Меймене и Калайи-Нау на Герат, где ожидалось соединение двух русских группировок³⁸. Далее, вероятнее всего, экспедиционный корпус мог действовать в восточном направлении, на Кабул, или в юго-восточном, на Кандагар.

Вероятный план действий русских войск в Центральной Азии в 1878 г.
Probable plan of action for Russian troops in Central Asia in 1878

Примечание: Карта составлена автором.
Note: Map compiled by the author.

Амбициозный план похода русской армии в Афганистан и Индию не был реализован. В Петербурге быстро поняли нереалистичность его замысла, отдав предпочтение проведению демонстрации со стороны Туркестанского военного округа. Причина такого решения заключалась в невозможности сосредоточения на основном, гератском направлении сильной группировки. Еще на этапе выработки общего стратегического замысла будущей кампании русское командование приняло решение не посылать значительных сил за Каспийское море, т. к. в его распоряжении не оказалось свободных войск. Единственные соединения Кавказского военного округа, не вошедшие в состав Действующего корпуса на кавказско-турецкой границе, – 20-я и 21-я пехотные дивизии – обеспечивали безопасность на Северном Кавказе после восстания горцев Чечни и Дагестана 1877 г. О принятом решении начальник Кавказского горского управления В.А. Франкини уведомил начальника Закаспийского военного отдела Н.П. Ломакина 8 апреля³⁹. Состав экспедиционного отряда, который предполагалось двинуть в сторону Мерва, определялся в четыре батальона, 2 сотни казаков и 2 сотни местной милиции – 3888 чел., что не позволяло решать масштабные задачи⁴⁰. Но и своевременная отправка столь немногочис-

³⁸ Поездка Ген[ерального] шт[аба] полковника Гродекова... С. 69–70.

³⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 105. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Ф. 1300. Оп. 2. Д. 28. Л. 44.

ленного отряда оказалась Кавказскому военному округу не по плечу: так, разработавший план экспедиции против Ахала и Мерва Ломакин 14 апреля запросил дополнительные полтора месяца для ее подготовки.

К.П. фон Кауфман не был вовремя оповещен о фактическом саботаже выступления кавказских войск и весь апрель, и первую половину мая продолжал рассчитывать на осуществление, в случае принятия соответствующего политического решения, вторжения в Афганистан и далее в Индию силами войск двух военных округов. 14 мая 1878 г. он отдал приказ по Туркестанскому военному округу № 180 о формировании трех отрядов, предназначенных для выступления в поход, – Главного (в Самарканде и Джаме, на границе с Бухарой), Ферганского (в Маргелане) и Амударьинского (в Петроалександровске) общей численностью около 14 тыс. чел.⁴¹ Но уже 19 мая Д.А. Милютин сообщил генерал-губернатору об отмене похода на Мерв, ставившей крест даже на гипотетических идеях об осуществлении «похода в Индию»⁴². Секретное соглашение с Великобританией 18 (30) мая 1878 г. и последующее мирное разрешение Восточного вопроса на Берлинском конгрессе 1 (13 июля) окончательно деактуализировали план военных действий в Центральной Азии. Так и не дождавшись приказа перейти границу с Бухарой, 19 июля К.П. фон Кауфман получил высочайшее повеление об отмене подготовки к военным действиям в Центральной Азии и о возвращении войск в места постоянной дислокации⁴³.

Несмотря на то, что силовая акция русских войск на границе с Афганистаном была отменена, дипломатическая миссия генерал-майора Н.Г. Столетова продолжала выполнение возложенных на нее задач, хотя смысла в ней уже не было – русское посольство прибыло в Кабул только 29 июля, спустя месяц после подписания Берлинского трактата. Деятельность Столетова при дворе афганского эмира обернулась громким провалом для Петербурга и Ташкента, результатом которого стала потеря какого-либо влияния в Афганистане. Другим следствием несогласованного и импровизационного планирования военных действий в Центральной Азии стал такой же запоздавший поход войск Закаспийского военного отдела под командованием Н.П. Ломакина во владения туркмен-текинцев, состоявшийся в июле – сентябре с ограниченной целью занятия «твердого пункта в верховьях Атрека или близ Текинского оазиса» и обеспечения «спокойствия степи и красноводско-хивинского пути»⁴⁴. Эта экспедиция не принесла желаемых результатов и привела только к активизации набегов туркмен на Чекишляр и Красноводск.

Выводы

Таким образом, первый опыт планирования военных действий против Великобритании в Центральной Азии оказался неудачным. Попытка применить стратегическое сдерживание в Центральной Азии для решения Восточного вопроса привела к совсем противоположным результатам. Вместо козыря на переговорах в Берлине и установления контроля над афганским эмиром действия царского правительства привели к внешнеполитическому поражению в регионе. Сохранившиеся документы позволяют утверждать, что разработчики военных планов всерьез рассматривали возможность осуществления «похода в Индию», но смелый замысел военной кампании достаточно быстро был изменен в пользу осуществления демонстрации. В силу очевидной сложности организации похода и снабжения крупных масс войск на

⁴¹ «Большая игра»... С. 106–108.

⁴² Там же. С. 113.

⁴³ Там же. С. 146.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 650. Л. 55 об. – 56.

территории, не имевшей необходимых транспортных коммуникаций, Джамский поход стал рассматриваться в Петербурге как блеф или, скорее, как жест отчаяния.

Тем не менее, военно-политическое руководство Российской империи сумело вынести из кризисной ситуации 1878 г. важный урок, легший в основу последующего русского стратегического планирования на южных рубежах страны вплоть до Русско-японской войны 1904–1905 гг. Именно провал плана Джамской экспедиции показал российскому командованию необходимость искать плацдарм для будущих действий против Великобритании и ее богатейшей колонии – Индии, что привело к активизации центральноазиатской экспансии России, в результате которой в 1881 г. к России был присоединен Ахалтекинский, а в 1884 г. – Мервский оазис. После неудачного похода 1878 г. в России начали вести систематическое планирование военных действий в Центральной Азии, а присоединенные территории вновь образованной Закаспийской области стали выступать в качестве районов сосредоточения для экспедиционного корпуса, нацеленного против британских владений на Индостане. Благодаря этому уже во время Пендинского кризиса 1885 г. Россия получила возможность диктовать Великобритании свои условия. Все дальнейшие русские планы войны с Великобританией в Центральной Азии предусматривали ведение наступательных действий на гератском направлении, уже в 1878 г. признававшимся оптимальным для осуществления «похода в Индию».

Поступила в редакцию / Submitted: 03.09.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.01.2023

References

- Airapetov, O.R. *Vneshniaia politika imperatorov Aleksandra II i Aleksandra III. 1855–1894* [The foreign policy of the Emperors Alexander II and Alexander III], vol. 3 of *Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914 gg.* [The history of the foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018 (in Russian).
- Alpeev, O.E. “War after Victory?.. The Plans of General N.N. Obruchev for War Against the Coalition of Great Britain, Austria-Hungary and Turkey (1878).” *Voprosy istorii*, no 11-1 (2021): 28–55, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi03> (in Russian).
- Ewans, M. *Securing the Indian Frontier in Central Asia. Confrontation and Negotiation*. London; New York: Routledge, 2012.
- Johnson, R. *Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947*. London; St. Paul: Greenhill Books; MBI Publishing Co, 2006.
- Khidoiatov, G.A. *Iz istorii anglo-russkikh otnoshenii v Srednei Azii v kontse XIX v. (60–70-h gg.)* [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the XIX century (1860s–1870s.)]. Tashkent: FAN Publ., 1969 (in Russian).
- Kinyapina, N.S., Blied, M.M., and Degoev, V.V. *Kavkaz i Sredniaia Aziia vo vneshnei politike Rossii (vtoraia polovina XVIII – 80-e gody XIX v.)* [The Caucasus and Central Asia in Russia's Foreign Policy (the second half of the XVIII – 80s of the XIX c.)]. Moscow: Moscow University Press, 1984 (in Russian).
- Marshall, A. *The Russian General Staff and Asia, 1860–1917*. London; New York: Routledge, 2006.
- Milyutin, D.A. *Dnevnik. 1876–1878* [Diary 1876–1878]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009 (in Russian).
- Morrison, A. “Beyond the ‘Great Game’: the Russian Origins of the Second Anglo-Afghan War.” *Modern Asian Studies* 51, no 3 (2017): 686–735. <https://doi.org/10.1017/S0026749X1500044X>
- Morrison, A. *The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Sergeev, E.Yu. *Bol'shaia igra, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [The Great Game, 1856–1907: Russo-British Relations in Central and East Asia]. Moscow: Tovariishestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2012 (in Russian).
- Seton-Watson, R.W. *Disraeli, Gladstone, and the Eastern Question. A Study in Diplomacy and Party Politics*. London: Frank Cass and Co Ltd, 1962.

- Terent'ev, M.A. *Istoriia zavoevaniia Srednei Azii* [History of the Conquest of Central Asia]. Vol. 2. St. Petersburg: Tipo-litografija V.V. Komarova, 1906 (in Russian).
- Zagorodnikova, T.N., ed. '*Bol'shaya igra*' v Tsentral'noi Azii: '*Indiiskii pokhod*' russkoi armii: *sbornik arkhivnykh dokumentov* [The «Great Game» in Central Asia: The «Indian Campaign» of the Russian army: a collection of archival documents]. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2014 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Олег Евгеньевич Алпеев, канд. истор. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации; 119330, Россия, Москва, Университетский проспект, 14; oalpeev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4248-5811>

Oleg Alpeev, PhD in Hist., Senior Researcher of the Research Institute of Military History, the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation; 14, Universitetskii Ave., Moscow, 119330, Russia; oalpeev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4248-5811>